

Узник подземелья

➤ Впервые столкнувшись с киднеппингом, магнитогорские сыщики выиграли схватку

В 2001 ГОДУ в Магнитогорске была предпринята попытка заработать деньги на живой душе. Для похитителей киднеппинг закончился решеткой. Профессиональная работа милиции и сроки наказания отбили охоту к преступлениям подобного рода на последующее десятилетие.

«Вернусь скоро...»

Вечером 10 сентября Евгений отправился провожать подружку. Домашних предупредил – скоро вернется. Родители прождали ночь и утро, но Женя как сквозь землю провалился. Не было его и на занятиях в колледже. Родственники обзвонили, а потом и объехали всех друзей-подруг, больницы, морги, милицию, но молодой человек, похожий на Женю, ни в одно из этих учреждений не поступал. Отчаявшись, дали объявление в газету, но и эта попытка отыскать хоть какой-то след сына закончилась неудачей. Парень пропал бесследно. Лишь спустя несколько дней родные пришли в милицию.

Со времени исчезновения минуло две недели, как вдруг на домашний телефон позвонил неизвестный, сообщив: если родные хотят увидеть сына живым, пусть готовят 300 тысяч долларов. Обрадовавшись, что ребенок нашелся, родители голову сломали, где взять такие деньги. Семья не нищая, но раздобыть такую сумму для них нереально.

«Когда стало ясно, что исчезновение молодого человека носит криминальный характер, возбудили уголовное дело, – рассказывал Павел Александрович Кузнецов, в те годы начальник Ленинского РОВД. – Мы прослушивали и записывали все переговоры похитителя. Как только поступал звонок, операторы называли адрес таксофона. Группа неслась как на пожар, но разговор длился несколько секунд, и похитителю удавалось уйти. Изымали телефонные трубки, проводили экспертизу отпечатков, но установить личность похитителя не удавалось. Обстановка накалялась, со времени похищения прошло около трех недель, и мы боялись, что парень просто не выживет».

...Родителям продолжал названивать неизвестный. Услышав, что из 300 тысяч долларов удалось наскрести лишь десять, пообещал перезвонить. Вечером была названа окончательная сумма выкупа: 20 тысяч и два часа, чтобы собрать деньги.

В 22 часа очередной звонок. Преступник требовал, чтобы отец привез деньги в условленное место – безлюдный район Башкирии. Предупредил: «За папашей будем наблюдать и не дай бог заседем голбинов (милиционеров). – Прим. авт.» Мать Евгения категорически отказалась отпускать мужа на ночь глядя и просила доказать, что сын жив. Неизвестный пообещал устроить минутный разговор по телефону, но обещания не выполнил.

В 4 утра еще звонок. Начальник Ленинского РОВД просил родителей срочно приехать в райотдел...

КОЛЛАЖ > ЮЛИЯ КУДУЯВЦЕВА

Золотая цепь или палец

«Проводив подружку, я возвращался домой, – рассказывал Женя. – Вдруг на меня налетели двое парней, стали закручивать руки. Я вырвался, но тут подбежал третий здоровый мужик, ударил так, что я согнулся. Меня усадили на землю под деревья. Рот заклеили скотчем, связали руки. Один из парней достал тряпку, смочил эфиром, отклеил скотч и зажал мне рот и нос. Два раза я вдохнул, и голова пошла кругом. Не знаю, сколько времени прошло, чувствую, рот опять заклеивают и куда-то тащат. Когда мне руки скручивали, я их напряг, и когда меня волокли к машине, я освободился от пут, сорвал скотч, заорал, позвал на помощь, но улица была пустой. Меня затолкали в машину, я стал упрашивать, чтобы домой отпустили. Их было пятеро. Один из незнакомцев показал мне какую-то красную корочку, сказал, что из милиции. Трое парней сели на заднее сиденье, уложили меня на колени, накрыли голову капюшоном. Очнулся от тряски, когда машину стало подбрасывать на ухабах».

Затолкали меня в погреб гаража, где обычно хранят картофель. Зобрали деньги и часы. Руки, ноги связали, рот заклеили, посадили на перевернутое ведро, накрыли драным пальто. Нижнюю крышку погреба придавили большим бидоном, на верхнюю по-

ставили тяжеленную железную бочку. Так я просидел всю ночь.

Приехали они только на следующий день, распутали, дали поесть: одну треть булки хлеба и полтора литра воды. Для меня это было такое счастье! Я съел хлеб и выгреб из пакета все крошечки. Дали рулон туалетной бумаги. Когда их долго не было и от голода подводило живот, приходилось есть туалетную бумагу и запивать водой.

В погребе было очень холодно, чтобы заснуть, я сворачивался калачиком. Когда был свет, я гвоздем на кирпиче отмечал дни: 11, 12, 13 сентября. Свет в гаражах отключали в час ночи, и я засыпал. А в шесть утра электричество включали, было слышно, как гремят трамваи, шумят машины. Привезли мне толстенную книжку про войну «Весна на Одер». Два раза перечитал. Хорошая книга, на всю жизнь запомнил.

Через неделю пошел снег, произошло замыкание, и провода обуглились. Я сидел без света. О наступлении утра узнавал по шуму снаружи. Приезжали двое: Виктор и Сергей. Постоянно говорили, чтобы держался. Про выкуп я не знал, по их словам, они мстили моему отцу. Вроде он им насолил.

Привезли свечи, успокоили, что в погребе нет крыс. Как-то я три дня сидел голодный и мечтал увидеть хоть одну – живьем бы съел! (Смеется.)

Из погреба не выпускали. Я умолял дать хотя бы глотнуть свежего воздуха, но они заявили: какой-то шеф из Питера приказал держать меня взаперти. Запугивали по-

стоянно: говорили, что за гаражом наблюдают, а к железной бочке подведено электричество.

Как меня ни пугали, я все же решил выбраться. Нижняя крышка была съемной. Убрал две дощечки, протиснулся в щель, приподнял крышку, но отодвинуть громадную бочку не смог. Подышал немного, огляделся и опять залез. Второй раз все же вылез, походил, подышал... Было очень холодно, а я в одной ветровке. Дверь гаража была заперта снаружи.

Приехал Виктор, сказал, что родители не верят им. «Думай, чем доказать, а то придется палец отрезать». Я снял золотую цепочку с кулоном, подарок родителей. Овечьими ножницами он отрезал прядь моих волос. Уезжая, обещал, что сегодня меня вывезут. Если никто из родственников не придет, мне самому придется добираться до дома. Из еды оставил макароны, немного хлеба и воды. Не веря в очередное обещание, я разделал еду на порции».

Освобождение

«В тот день похитители звонили родителям несколько раз, – вспоминал Павел Кузнецов, – в райотделе состоялось экстренное совещание, на котором были руководители УВД, начальники основных подразделений, сотрудники городского отдела ФСБ. Наметили план операции, обсудили информацию, обстановку».

В 22 часа поступил очередной звонок. Технические службы установили: разговор ведется по телефону, расположенному около магазина «Океан». Оперативники

примчались к магазину. По связи им сообщили: разговор с похитителем закончился несколько секунд назад. Именно в этот момент молодой человек повесил телефонную трубку. Его задержали. Он стал возмущаться, грозить жалобами. В райотделе ему обрисовали перспективу, предложили признаться, написать явку с повинной. В это время в его квартире шел обыск: нашли два больших ключа. Спустя час похититель заговорил...

Фары милицейских машин выхватили их темноты вереницу гаражей. Открывая железную дверь, опасались одного: не было бы поздно.

«Часа в четыре ночи раздался шум моторов, залаяли собаки, – вспоминал Женя. – Слышу, двигают бочку. Подумал, что привезли еще одного бедолагу. Услышал, как Виктор объясняет, где меня держат. Решил, что он перед шефом отсчитывается. Открыли крышку и ослепили меня фотовспышкой. Кто-то подал руку и выдернул меня из погреба. Я не могу понять, что это за люди. На улице глаза не дают открыть свет фар и прожекторов. Лишь разглядев милицейский автомобиль, только и мог сказать: «Свои!»

От голода и свежего воздуха меня шатало, каждый шаг давался с болью: мышцы ног атрофировались. Меня почти донесли до машины, привезли в райотдел, и только тогда я осознал: меня освободили!

В коридоре послышались торопливые шаги – приехали отец с матерью. Они до последнего не знали, увидят ли меня живым.

Домой приехали под утро. В квартире было не меньше полусотни человек: соседи, друзья, знакомые. Дверь не закрывалась. Стали отмечать мой второй день рождения.

Я-то думал: приеду домой – наежусь! А мне хором говорят: сейчас нельзя, только жиденькое. Я и одно, и другое хочу, но мне сказали: кушать через час. Я засекаю время и точно через час говорю: «Наливай!» И так в течение дня.

Вскоре после освобождения Евгения задержали последнего из пятерых преступников. Самые активные, Сергей и Виктор, 25 и 20 лет от роду, не работали, не учились, с законом проблем не имели. Суд определил им девять лет лишения свободы. Двое других прошли зоновские университеты. Суд расценил очередное преступление как рецидив, назначив каждому по 11 лет колонии. Водитель автомашины получил восемь лет.

О своем заточении Женя рассказывал иронично, подтрунивая над собой. Смеясь, вспомнил первые слова, сказанные после того, как его вытащили из погреба: «Подождите, я сейчас макароны заберу».

По его словам, стрессовая ситуация заставила изменить отношение к жизни: дорожить родными, друзьями, ценить то, что имеешь. Сотрудники милиции назвали Женю мужественным, стойким человеком.

...Немного придя в себя, родители пожалы руки спасителям сына – всем, кто находился в милицейском кабинете. Впервые столкнувшись с киднеппингом, магнитогорские сыщики выиграли схватку. Многие из них и поныне служат в органах

ИРИНА КОРОТКИХ

➤ Эту книжку про войну Евгений запомнил на всю жизнь